

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения статьи 271
Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики,
выраженного словами «но не позднее трех лет с момента вступления в
законную силу судебного акта» в связи с обращениями Муратбаева Каныбека
Насаркуловича в интересах Арибжановой Азизахан и общества с
ограниченной ответственностью «Малаташ Голд»

26 июня 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в
составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К.,
Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Касымалиева М.Ш.,
Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О.,
Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны - Муратбаева Каныбека Насаркуловича,
представителя Арибжановой Азизахан по доверенности, Расулова Дилшода
Рахимжановича, представителя общества с ограниченной ответственностью
«Малаташ Голд» (далее - ОсОО «Малаташ Голд») по доверенности;

стороны ответчика – Ырысбекова Талантбека Ырысбековича, Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Жусупова Медера Кенешовича, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Салиева Азамата Рахимбердиевича, специалиста в сфере права,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта».

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Муратбаева К.Н., представляющего интересы Арибжановой А., и ОсОО «Малаташ Голд», а основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики нормативное положение статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта».

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 февраля 2019 года поступило ходатайство представителя Арибжановой А. Муратбаева К.Н. о признании противоречащим нормативного положения статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта» части 3 статьи 16, частям 1, 3, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, 19 марта 2018 года Арибжанова А. обратилась в Межрайонный суд Ошской области с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения Межрайонного суда Ошской области от 24 сентября 2008 года. Данным решением протокол Жаны-Ноокатского айыльного округа от 28 февраля 2007 года №2 и постановление № 26 о закреплении земельного участка площадью 0,10 гектаров за магазином Арибжановой А. были признаны недействительными.

Заявительница в качестве основания для пересмотра дела по новым обстоятельствам указала решение Ноокатского районного суда Ошской области от 12 января 2018 года. Данным решением исковое заявление Насруллаева Х. о восстановлении свидетельства о праве собственности на магазин №1, расположенный в селе Жаны-Ноокат Ноокатского района, оставлено без удовлетворения и вступило в законную силу.

В этой связи, Арибжанова А. обратилась в Межрайонный суд Ошской области с заявлением о пересмотре дела по новым обстоятельствам. Суд, рассмотрев дело, своим определением от 25 сентября 2018 года оставил заявление без удовлетворения.

Не согласившись с указанным определением суда Арибжанова А. обратилась с жалобой в Ошский областной суд, суд рассмотрев жалобу оставил ее без удовлетворения. В качестве основания для принятия такого решения суд указал требование статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подается в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра, но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, указав на пропуск процессуальных сроков.

По мнению субъекта обращения, ограничение, установленное статьей 271 Административно-процессуального кодекса на подачу заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подается не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, противоречит части 3 статьи 16 и пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции, как ограничивающие гарантированные Конституцией Кыргызской Республики права.

В соответствии с Основным законом Кыргызской Республики в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом, не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Также, субъект обращения указал, что в статьях 8, 10 Всеобщей декларации прав человека, статьях 2, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьях 6, 20 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека закреплена обязанность государства по обеспечению реализации права на компетентную

и эффективную судебную защиту через независимый справедливый суд и объективное судебное разбирательство.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую правовую норму противоречащей части 3 статьи 16, частям 1, 3, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 20 марта 2019 года данное обращение принято к производству в части проверки соответствия нормативного положения статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики. В остальной части, ввиду отсутствия соответствующего правового обоснования, в принятии к производству отказано.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 мая 2019 года поступило ходатайство представителя ОсОО «Малаташ Голд» Расулова Д.Р. о проверке соответствия нормативного положения статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта» части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, ОсОО «Малаташ Голд» обратилось в Верховный суд Кыргызской Республики с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления Верховного суда Кыргызской Республики от 26 февраля 2015 года о признании недействительным протокола комиссии по вопросам лицензирования недропользования, в части аннулирования лицензии на право пользования недрами с целью разработки.

При этом ОсОО «Малаташ Голд» обратилось в Верховный суд Кыргызской Республики с ходатайством о восстановлении пропущенного

процессуального срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. В обоснование уважительности причин пропуска процессуального срока, заявителем была сделана ссылка на обстоятельства, которые возникли только по истечении трех лет с момента вынесения обжалуемого судебного акта.

Верховный суд Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство ОсОО «Малаташ Голд», своим определением от 3 декабря 2018 года отказал в восстановлении пропущенного срока, указав в мотивировочной части определения в качестве основания для отказа оспариваемое нормативное положение статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, ограничение, установленное законодателем в статье 271 Административно-процессуального кодекса, выраженное словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта», грубо нарушает конституционные права ОсОО «Малаташ Голд», предусмотренные частью 1, пунктами 3, 8 части 5 статьи 20, частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своего требования субъект обращения ссылается на части 1, 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики в соответствии с которыми не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Кроме того, субъект обращения считает, что в соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, которая согласно пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции, как и

право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом не подлежит никакому ограничению.

Основываясь на вышеизложенном, обращающаяся сторона просит признать оспариваемое нормативное положение статьи 271 Административно-процессуального кодекса противоречащим части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 20 мая 2019 года вышеуказанное обращение принято к производству.

С учетом того, что изложенные в вышеуказанных обращениях требования являются связанными между собой, определением судьи-докладчика от 24 мая 2019 года данные дела объединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т.Ы. не согласился с доводами представителя Арибжановой А. и выразил следующее мнение.

По мнению Ырысбекова Т.Ы., в соответствии с частью 2 статьи 100 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики жалобы и документы, поданные по истечении процессуальных сроков, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока, не рассматриваются судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, мотивированным определением суда.

При этом в статье 103 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики указаны условия восстановления пропущенных процессуальных сроков, в соответствии с которыми, лицам, пропустившим установленный законом срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен, если иное не установлено законом.

Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается одновременно с совершением необходимого процессуального действия (подача жалобы, представление документов и т.п.), в отношении которого пропущен срок, через суд первой инстанции и рассматривается соответствующим судом в судебном заседании.

Второй представитель стороны-ответчика Молдобаев А.Т., в отношении оспариваемого ОсОО «Малаташ Голд» нормативного положения, привел такие же доводы, которые привел Ырысбеков Т.Ы. и особо отметил о важности стабильности судебных актов и их правовой определенности.

Вместе с этим, представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в своих заключительных выступлениях оставили решение вопроса о конституционности оспариваемого нормативного положения на усмотрение Конституционной палаты.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Жусупов М.К. не согласился с доводами субъектов обращения и представил следующее пояснение по оспариваемому нормативному положению.

Предусмотренное Административно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики ограничение, в части подачи заявления (представления) о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подается не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, внесено в целях обеспечения стабильности правоотношений при реализации права на судебную защиту и в качестве меры, ограничивающей злоупотребление правом.

По мнению Жусупова М.К., необходимость внесения данной меры исходила из судебной практики. До вступления в силу Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики такого ограничения не было. В этой связи, необоснованно увеличилось количество заявлений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам по делам, которые были рассмотрены в высшей инстанции, давая возможность злоупотребления правом. Это, в свою очередь, привело к затягиванию

судопроизводства и росту недовольства судам со стороны участников судебного процесса.

Поэтому вышеуказанное ограничение соответствует требованиям, которые поставлены перед судебной системой.

На основании вышеизложенного, представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики считает, что оспариваемое нормативное положение статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречит частям 1, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. не согласилась с доводами обращающихся сторон и приведя доводы схожие с позициями, которые привел представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики, отметила, что оспариваемая правовая норма введена с учетом анализа многолетней судебной практики. Вместе с этим, решение вопроса о конституционности оспариваемого нормативного положения она оставила на усмотрение Конституционной палаты.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. поддержала ходатайства обращающихся сторон и привела следующие доводы.

Согласно статье 267 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики вступившие в законную силу акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам на основании заявления (представления) участника процесса.

В этой связи, можно обозначить, что законодатель установил условие для подачи заявления (представления) о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам в виде временного ограничения.

Кроме того, представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики привела правовые позиции, изложенные в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27

декабря 2013 года и 5 марта 2014 года, в соответствии с которыми, судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Указанное в Конституции право на судебную защиту устанавливает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

Так, по мнению Курманбаевой А.М., заинтересованный участник судебного процесса, обладая правом на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам реализует предусмотренную законодательством дополнительную возможность защитить (восстановить) нарушенные права в судебном порядке.

Судебная защита как универсальное правовое средство государственной защиты не может быть ограничено, в том числе путем установления временного ограничения права на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам. Следовательно, ограничение в статье 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта», противоречит части 3 и пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, как отмечает Курманбаева А.М., указанное ограничение является умалением, предусмотренного Конституцией Кыргызской Республики права на судебную защиту и противоречит части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Также, по мнению представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики, в соответствии с оспариваемой правовой нормой,

заинтересованный участник судебного процесса по истечении трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, теряя право на пересмотр дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, лишается гарантированной Конституцией права на судебную защиту, в связи с чем, указанная правовая норма противоречит части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Специалист в области права Салиев А.Р. выразил свое согласие с доводами обращающейся стороны и представил следующую правовую позицию.

Процессуальные сроки выступают одним из средств защиты интересов сторон, например, от чрезмерного затягивания процесса рассмотрения заявления или волокиты, связанной с обжалованием судебного акта. Поэтому при определении длительности процессуальных сроков законодатель должен основываться на интересах обеих сторон, чтобы не было крена ни на одну из сторон, для сохранения баланса интересов. Во-вторых, учитывается цель и задачи, которым служат те или иные институты процессуального права. В рамках пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам, также как при пересмотре судебных актов в апелляционном или кассационном порядке, выполняются те же задачи и они направлены на проверку правильности вынесенного судебного акта. Однако, если в апелляционном (ч. 2 ст. 213 АПК КР) и кассационном порядке обжалования (ст. 248 АПК КР) устанавливаются соразмерные сроки для подачи жалоб и они вполне соответствуют контексту этих стадий рассмотрения и разрешения административного дела, то в рамках пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и по новым обстоятельствам, устанавливать дополнительный процессуальный срок, по сути являющийся фильтром для обращения в суд, нецелесообразно и неправильно. Целью стадии пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является исправление ошибки в судебном акте, не вынужденно допущенной судом при рассмотрении

административного дела, которая обнаруживается по истечении времени на апелляционное и кассационное обжалование судебного акта.

При этом усеченный срок для обращения в суд является дополнительной, ничем не обоснованной преградой для заинтересованного лица. Такое ограничение в процессуальном праве заявителя безусловно нарушает его право на обращение в суд (ст. 5 АПК КР). Мало того, этот процессуальный срок узаконивает необоснованный и незаконный судебный акт.

Учитывая тот факт, что новые обстоятельства или вновь открывшиеся обстоятельства могут стать известными и спустя 3 года, государство как бы закрывает глаза на незаконный и необоснованный судебный акт, тем самым задачи судебной системы и цели, которые ставит любое процессуальное законодательство оказываются невыполненными, что, безусловно, является несправедливым по отношению к лицу, которое претерпевает незаконные и необоснованные обязанности, возложенные на него таким судебным актом.

Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является частью системы защиты прав человека в рамках судебной формы защиты и в этом смысле ограничение права на пересмотр судебного акта в рамках рассматриваемого института является неправильным и необоснованным ограничением конституционного права на судебную защиту, гарантированного пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части

нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение статьи 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта»:

«Статья 271. Подача заявления (представления)

Заявление (представление) о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подается участниками процесса в суд, рассмотревший дело по первой инстанции, в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра, но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта.».

Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 1 февраля 2017 года за №№ 10-11, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики провозглашая Кыргызскую Республику правовым государством и утверждая верховенство и прямое действие Основного закона на всей ее территории устанавливает, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 16).

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неуклонно утверждает в своих решениях, что сущностью данного конституционного установления является признание со стороны государства самоценности человека и его субъективных прав и требование о построении такой правовой системы и системы государственных и местных органов

власти, которые в совокупности позволят наилучшим образом обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина.

Меры государства по защите основных прав и свобод человека и гражданина по своему функциональному назначению должны иметь упреждающее действие и направлены на предотвращение возможных посягательств. В случае посягательства на права должна включаться система такой защиты, которая позволит обеспечить восстановление нарушенных прав. К инструментам такой системы защиты относятся самозащита человеком своих прав всеми не запрещенными законом способами, административные методы защиты, судебная защита, а также международно-правовые механизмы.

Эффективность такой системы защиты направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие каждого человека.

Ранее, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 12 июня 2019 года также отмечала, что правовая система Кыргызской Республики предусматривает широкий спектр правоохранительных инструментов, а также строго очерченные процедуры, которые в своей совокупности позволяют обеспечить соблюдение и охрану основных прав и свобод человека и гражданина.

В этой системе защиты прав и свобод человека именно суду и правосудию отведена решающая роль, способному реально обеспечить соблюдение и восстановление нарушенных прав и свобод.

Такую правовую позицию Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно выражала в своих решениях. В частности, в решениях от 9 декабря 2015 года, от 24 января и от 1 ноября 2018 года было отмечено, что право на судебную защиту является базисом правового государства и позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики другие права и свободы человека и гражданина.

Поэтому право на судебную защиту, в целом реализуемое через совокупность различных процессуальных средств, относится к числу прав, не подлежащих ограничению (пункт 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики).

Недопустимость ограничения права на судебную защиту предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд общей юрисдикции по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права путем заключения письменного соглашения о передаче своего спора в другой альтернативный орган, компетентный рассматривать данный спор.

3. Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, конкретизируя конституционное положение о гарантиях судебной защиты прав и свобод, определил задачами административного судопроизводства защиту прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере административно-правовых (публично-правовых) отношений от нарушений со стороны административных органов и их должностных лиц путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административных дел (статья 4).

Для обеспечения надлежащего осуществления судебной защиты по административным делам законодателем были установлены процессуальные сроки для совершения определенных процессуальных действий. Значение процессуальных сроков состоит в том, что они служат юридическими фактами, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются процессуальные правоотношения. Кроме того, они обеспечивают динамику всего административного судопроизводства (процесса) и создают оптимальные условия для осуществления правосудия по административным делам.

Так, статья 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не только предусмотрела срок для подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам со дня установления обстоятельств, служащих основанием

для его пересмотра, но и установила пресекательный срок на возможность пересмотра решения суда, вступившего в законную силу, истечение которого погашает право на подачу такого заявления.

Из содержания оспариваемой статьи Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики видно, что законодатель совместил при регулировании сроков подачи заявления о пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам два вида сроков, применив как трехмесячный процессуальный срок для подачи заявления, так и трехгодичный пресекательный срок, исчисляемый с момента вступления в силу оспариваемого судебного акта.

Вместе с тем, максимальный пресекательный срок, в течение которого заявитель вправе обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, должен устанавливаться законодателем, с учетом возможности появления новых и вновь открывшихся обстоятельств. Возможность появления таких обстоятельств временем не ограничена, а лишение возможности обратиться в суд с заявлением об отмене вступившего в законную силу судебного акта, в котором указанные обстоятельства не были и не могли быть исследованы, практически означает для этого лица лишение права на защиту, что недопустимо в силу требований пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

4. Судебный акт занимает особое место в системе правовых актов, составляет важнейшую правовую форму реализации деятельности судебной власти и обладает признаком правовой определенности, что означает его неопровержимость и устойчивость. Это предполагает стабильность судебного акта и его защищенность от произвольной отмены или изменения. Отступление от этого принципа возможно только в исключительных и редких случаях, не содержащих субъективного элемента и основанных на строго определенных правилах.

Гарантируемая Конституцией Кыргызской Республики судебная защита, конечным результатом которой является вынесение справедливого судебного решения, не может быть признана полной и эффективной, если существующее правовое регулирование не позволяет возможность пересмотра судебного акта ввиду возникновения существенных обстоятельств, о которых суд при вынесении решения не знал или не мог знать по независящим от него объективным причинам. Эти обстоятельства либо не существовали на момент принятия решения, либо, хотя и существовали, не явствуют из материалов дела и суд не мог в обычных обстоятельствах про них узнать. В этой связи, Конституция Кыргызской Республики обязывает законодателя предусмотреть правовые механизмы пересмотра вступившего в законную силу судебного решения (пункт 3 части 5 статьи 20).

Одним из таких правовых инструментов является возможность пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Рассматриваемый институт представляет собой процессуальный элемент механизма защиты субъективных прав, который, помимо устранения судебных ошибок, позволяет установить истину по делу, восстановить нарушенное право. По своей правовой природе основания для пересмотра в силу новых или вновь открывшихся обстоятельств являются не столько основаниями, сколько поводами для возобновления производства по делу, выявление или наступление которых влечет за собой необходимость пересмотра судебного акта.

Вместе с тем, такая возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов, будучи исключительной по своему характеру, предполагает установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости.

В то же время, необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина путем реализации права на судебную защиту требует соблюдения баланса между преюдициальностью судебных актов, с одной стороны и необходимостью устранения ошибочных судебных актов в целях защиты нарушенных прав и свобод, с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

Пределы действия преюдициальности судебных актов предполагают возможность пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, как одному из способов, имеющего исключительный характер, поскольку направлен на выявление существенных и неопровержимых обстоятельств дела, способствующих установлению правовой определенности в конкретном случае.

Исключительность пересмотра судебных решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в административном процессе, как возможность восстановления справедливости, заключается в результатах и эффективности административного судопроизводства, направленной, прежде всего, на объективную и полноценную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается как самостоятельная, факультативная (поскольку производство возбуждается лишь по инициативе заинтересованных лиц при наличии определенных юридических фактов), исключительная (поскольку, по общему правилу, не допускается пересмотр судебных актов судом их вынесшим) стадия судопроизводства и носит внеинстанционный характер, не имея своего, заранее определенного места в системе чередования стадий и основываясь на самоконтроле судов.

Сущность пересмотра заключается в разрешении вопроса о наличии или отсутствии новых или вновь открывшихся обстоятельств для возобновления рассмотрения дела. В случае удовлетворения заявления о

пересмотре судебного акта дело рассматривается судом на общих основаниях по правилам, установленным Административно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики.

Открытие новых и ранее неизвестных обстоятельств (вновь открывшихся обстоятельств) свидетельствует о том, что суд мог бы вынести иное решение, имея в виду эти обстоятельства. Спецификой данной стадии является ее нацеленность именно на отмену решения, вступившего в законную силу. Заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам имеет целью воздействовать именно на существо решения, добиться иного по существу вывода.

Следует отметить, что частью 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики установлено, что судебные акты, основанные на нормах законов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты.

В свою очередь, Административно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики предусмотрено, что признание Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики несоответствующим Конституции Кыргызской Республики закона или иного нормативного правового акта, на котором основан оспариваемый судебный акт, является новым обстоятельством (пункт 1 части 2 статьи 269).

Таким образом, Конституция Кыргызской Республики не допускает возможность ограничения права на пересмотр судебного акта определенными сроками.

Также следует принять во внимание, что Конституцией Кыргызской Республики в силу требований пунктов 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующих недопустимость ограничения прав на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и на судебную защиту, не установлены какие-либо сроки, ограничивающие данные права.

Изложенное означает, что физические и юридические лица не могут подвергаться такому регулятивному воздействию, которое бы ограничивало само существо права на судебную защиту пресекательными сроками, которые не могут быть преодолены.

Таким образом, принцип правовой определенности и окончательности судебных актов имеет важное значение в той мере, в какой не подвергает сомнению главный приоритет Конституции Кыргызской Республики – защита прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, гражданское-процессуальное и уголовно-процессуальное законодательства не имеют временных ограничений права на пересмотр судебных актов в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Учитывая, что задачи судопроизводства, вне зависимости от вида, заключаются в восстановлении нарушенного права, применение законодателем такого избирательного подхода к регулированию вопросов пересмотра судебных актов в административном судопроизводстве является не допустимым.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части выраженной словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта» противоречащей части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**